Ми Лай всю дорогу возвращался в Линьфу с весенним сердцем. Однако он увидел молодого человека, богатого богом, как нефрит, который стоял у дверей дома Линга с двумя охранниками и выглядел так, будто не мог войти.

"В чем дело, молодой господин?" спросил Милай.

"Это дом страсти?" спросил юноша.

"Да, Ми Лай кивнул, "кто ты? Имеешь ли ты какое-нибудь отношение к нашему молодому господину?".

"Я его двоюродный брат Линьцинфэн, я родом из императорского города!" "Я не знаю, дома ли мой двоюродный брат? У меня есть к нему дело. "

Милай сказала странно: "Подождите немного, позвольте мне сначала доложить молодому господину!"

Ее удивило то, что она никогда не слышала ни о каких других членах семьи? Только несколько детей? Что касается ласковых родителей, то мало кто это видел. Как может внезапно появиться двоюродный брат?

Она быстро нашла Линга, играющего в шахматы во дворе, и сказала: "Молодой господин, у двери стоит человек, который утверждает, что он ваш двоюродный брат. Он хочет видеть вас. Вы можете его принять?"

Амурный нахмурил брови, спросил: "Кузен?"

Он никогда не слышал о кузене. Откуда он взялся?

"Скажи ему, чтобы вошел!" приказывает амурный.

Ми Лай снова возвращается к двери и открывает ее, чтобы пригласить Цинфэна войти.

На самом деле, в Цинфэне есть некоторые странности. Если бы не этот инцидент, они могли бы и не знать, что здесь есть второй дядя.

На самом деле, это было очень скромное дело.

После того, как он стал генералом, как кто-то мог говорить о его незаконнорожденном сыне? Таким образом, это приводит к небольшому секрету.

Семья никогда не будет упоминать об этом, и другие не будут.

Мэйк Цинфэн также получает команду Чжэнсина, чтобы намеренно понять, просто знать начало и конец этого второго дяди.

Просто он действительно думает, что сентиментальная семья рождается вне брака, и он не знает, что есть еще один секрет.

Подул ветерок на линьфу, обвел линьфу одним глазом, слегка нахмурился.

Потому что расстояние между домом амура и резиденцией генерала в императорском городе ничуть не хуже.

Когда я пришел во двор, я увидел группу детей и играл с ними в шахматы.

Линьцинфэн, играющий в шахматы, не поворачивает головы, чтобы позаботиться о Линьцинфэне. Однако М. И. Лай берет стул для Линьцинфэна как для "двоюродного брата". В противном случае, Линь Цзинфэн может только стоять.

Два охранника смотрели на Линь Цинфэна, который остался без должности, и их брови постоянно плясали. Однако это был вопрос между чужими двоюродными братьями, и они не могли ничего сказать.

Пусть Цинфэн смотрит на шахматную доску, он не говорил, а с улыбкой спокойно ждал.

Мгновение спустя Линьдуоцин наконец закончил играть в шахматы и приказал сделать Ваньцзюнь и сделать Итянь двумя людьми: "Играйте сами!"

Сказав это двум детям, он повернулся к Линь Цинфэну и сказал: "Я никогда не слышал, чтобы мои родители говорили, что есть другие родственники. Откуда взялся твой двоюродный брат?".

Линь Цинфэн улыбнулся: "У нас общий дед, то есть генерал страны Кангюэ, Чжэнсюн. Дела второго дяди пока не ясны. Однако нет никаких сомнений в родстве между нашими двоюродными братьями. "

Слушая это, у Милай и Лю Фэйфэй внезапно загорелись глаза!

Но остальные дети не знали, то ли они не понимали, то ли им было все равно.

"Не обязательно! Дайте мне каплю крови и позвольте мне проверить это! "

Выражение, заставляющее Бриза улыбнуться, сдержанно, однако, он тут же улыбается снова, качает головой, чтобы дать каплю крови для амура.

Make amorous снова использовал источник тайного закона, увидел фигуру мужчины.

Затем, он взял свою собственную кровь и использовал тайный метод отслеживания источника.

Странно, но в его крови была фигура, только показывающая маленький уголок, и кровь была распарена досуха.

"Ты не мой двоюродный брат!" "У нас нет ни одной крови, ни одной души, ни даже чувств наших родственников.

Хотя я не знаю, почему ты хочешь притвориться моей кузиной, но сейчас я не хочу обращать на тебя внимания. Пожалуйста, уходи! "

Теперь, когда Линь Дуоцин отдал приказ уйти, Милай с отвращением сказала Линь Цзинфэну: "Пожалуйста, уходи!"

Она без колебаний поверила в то, что сказала.

Ветерок немного растерялся.

Что за ситуация?

Разве дедушка не незаконнорожденный сын? Почему это не семья? Это месть деду за то, что

он игнорировал их столько лет?

Он думал, что это возможно. Иначе как можно было бы взять каплю крови, чтобы понять, что она не его собственная?

Даже если это донорская кровь, это просто прямое кровное родство, не так ли? Они двоюродные братья. Как они могут быть донорами крови?

Но видя, что лицо амура было безразличным, и он не был заинтересован в разговоре, ему пришлось встать и сказать: "Я думаю, что здесь должно быть какое-то недоразумение."

"Никакого недопонимания, пожалуйста, уходите!" сказал Милай без колебаний.

Два охранника, наконец, не смогли смотреть вниз. Они сердито сказали: "Как вы смеете так обращаться с моим молодым господином?".

"Генерал!" Линг, который снова начал играть в шахматы, поднял фигуру и прижал ее к шахматной доске. Внезапно Цинфэн и два охранника, словно органы на ногах, были с силой выброшены из лингфу и упали на улицу.

Цинфэн поднялся с улицы с расстроенным лицом и посмотрел на ворота линфу.

Когда это он понес такую большую потерю?

И двое его охранников, тоже какие-то растерянные, в оцепенении смотрели на дверь дома.

С какой стати их выгнали? Почему вы даже не понимаете этого?

Странный этот линьфу!

"Молодой господин, что мне теперь делать?" Два охранника спросили о приказе Цинфэна.

Хотя Цинфэн раздражен, он знает, что это должно быть связано с сентиментальностью, иначе их просто так не выгонят.

В своем сердце он был шокирован. Эти два охранника не были слабыми в морском государстве.

Даже если это он сам, он также является человеком царства Хухай.

Почему они ничего не понимают?

"Давайте сначала найдем гостиницу, где можно остановиться, а потом надо будет расследовать, что с ним случилось и конфликт с семьей Чжэнь". Пусть Цинфэн рассудит, пусть организует следующее.

Очевидно, что в случае эмоционального отторжения они не смогут поговорить с глазу на глаз.

Можно только подождать, пока расследование не прояснится, а затем назначить встречу для амурных утех.

Сразу после ухода трех талантов к двери Линьцзя подошел старый нищий и снова постучал в дверь Линьфу.

Рис вышел открыть дверь и сказал громким голосом: "Разве ты не отпустил тебя... Ах, старик,

прости, что я могу для тебя сделать?".

Старый нищий задрожал и сказал: "Госпожа, пожалуйста, примите меня. Я не ел уже несколько дней".

Рис быстро достал горсть золотых монет, сказал: "Старик, эти золотые монеты для тебя, ты поспеши поесть".

"Однако я уже закончил есть эти золотые монеты, и больше есть нечего. Пожалуйста, приюти меня". Старый нищий со слезами на глазах сказал: "Кто-то сказал мне, что старший молодой мастер Линфу - великий добряк и примет меня. Поэтому я пришел сюда".

"Но моя семья... Ну, сначала ты войдешь со мной". Первоначально очень смущенный Ми Лай, тут же сказал старый нищий.

Рис Лай, который должен был отказаться, услышал ласковый голос и принял старого нищего.

http://tl.rulate.ru/book/41424/2518646